

Устроив такой большой скандал, Цяо Юань не посмел сейчас же выйти и напороться на гнев семьи мужа. К тому же, это был всего лишь первый день после его перемещения, ему ещё нужно было приспособиться и освоиться. Поэтому он сослался на то, что ему всё ещё не очень хорошо, и остался в комнате, решив выйти встретить бурю только завтра.

Последние несколько дней, чтобы Цяо Юань, очнувшись, снова не покончил с собой, Юй Дамэн сторожил его в комнате. Сегодня ночью было то же самое, но теперь Цяо Юань был в сознании, и Юй Дамэн чувствовал некоторую неловкость. Он тянул время, пока все остальные в доме не легли спать, и только тогда вернулся в свою комнату.

— В доме больше нет свободных комнат, — сухо объяснил он.

Цяо Юань, под влиянием современного мышления, считал, что ничего страшного, если двое мужчин спят вместе, поэтому весьма развязно подвинулся внутрь, похлопал по месту рядом с собой и пригласил:

— Забирайся же.

Юй Дамэн вспыхнул, опустил голову и глухо проговорил:

— Я на полу постелю.

Цяо Юань смотрел на спину Юй Дамэна, хлопчущего туда-сюда, и лишь через мгновение осознал, что он теперь гэр, и им действительно не очень уместно спать на одной кровати. Но, глядя, как Юй Дамэн молчаливо стелет постель на полу, а затем ложится, отвернувшись к нему спиной, Цяо Юань почувствовал в душе странную горечь. Он думал, что Юй Дамэн и вправду несчастный, такая хорошая свадьба, а в итоге всё обернулось такой волокитой, и он ещё не может высказать свою обиду.

При ярком свете луны Цяо Юань спустился с кровати, подошёл к лежащему на полу Юй Дамэну, присел и ткнул пальцем в его руку. Твёрдая, на ощупь довольно приятная. Цяо Юань неловко почесал нос, затем осторожно спросил:

— Юй Дамэн, ты злишься?

Юй Дамэн тихо хмыкнул, накрылся с головой одеялом и не ответил.

Цяо Юань почувствовал себя неловко и с чувством вины сказал:

— Извини.

Спустя некоторое время Юй Дамэн медленно высунул голову из-под одеяла и простодушно произнёс:

— Я на тебя не в обиде.

И, словно с досадой, добавил:

— Всё равно ты мой фулан, один день, на всю жизнь!

Будто боясь, что Цяо Юань его ударит, он быстро снова спрятал голову под одеяло.

Цяо Юань: «.....»

Значит, зря говорил!

Возможно, из-за того, что это тело в последние дни из-за травмы слишком много спало, ночью Цяо Юань не очень хотелось спать. Он снова тщательно обдумал события дня: в современность он точно не вернётся. Первое впечатление от Юй Дамэна неплохое, если в будущем они смогут полюбить друг друга, это будет лучше всего.

Если не получится, он разведётся с Юй Дамэном. В эту эпоху гэру непросто жить самостоятельно, но, как говорится, деньги могут заставить демона вертеть жерновом. Так что самое срочное сейчас — заработать денег, чтобы иметь опору, и тогда он сможет устоять в этой совершенно незнакомой эпохе.

В современности, поскольку его родители рано развелись и никто о нём не заботился, он рос у пожилых дедушки с бабушкой. Позже дедушка и бабушка один за другим умерли, и он, работая в ресторане родственников, одновременно зарабатывал на жизнь и учился. В университете он изучал пищевые технологии, к еде у него тоже был интерес, так что он многому научился самостоятельно, и теперь это может пригодиться.

Кроме того, он мог придумать кое-что, обычное в современности, но новое и любопытное в древности, в качестве идеи для заработка. Но для этого нужно сначала выйти, посмотреть вокруг — прежний Цяо Юань всегда сидел в деревне, и знания в его памяти очень ограничены.

Так, о том о сём, размышляя, Цяо Юань наконец погрузился в сон.

На следующее утро Цяо Юаня разбудил шелест одежды. Он был ещё в полудрёме, сознание не совсем прояснилось, и он, сохраняя позу, в которой только что проснулся, застыл, уставившись на переодевающегося Юй Дамэна.

Юй Дамэн вздрогнул, будто почувствовав чей-то взгляд, повернулся словно по волшебству и встретился глазами с Цяо Юанем.

Он был похож на опозоренную девушку: прикрыть одеждой верх неловко, низ — тоже, всё лицо покраснело, и говорить он толком не мог:

— Ты... отвернись!

Цяо Юань мгновенно проснулся и механически повернулся. Как же ему объяснить, что он правда не нарочно! Просто, только проснувшись, он сохранил ту позу и совсем не сообразил.

Но мощное, крепкое телосложение Юй Дамэна навсегда запечатлелось в его сознании: широкие плечи, чёткие линии мышц на руках... даже... вызывают аппетит...

Юй Дамэн переоделся заметно быстрее, а затем, словно спасаясь от беды, выскочил из комнаты.

Цяо Юань смущённо почесал нос, но подумал, что Юй Дамэн всё же довольно милый. Затем, ободрив себя, поспешил тоже встать — будь что будет, с чем бы ни столкнулся, всё равно придётся встретиться лицом к лицу.

Из памяти прежнего Цяо Юаня он уже кое-что узнал о семье Юй — всё это рассказывали сваха и его бабушка во время сватовства.

Предки семьи Юй с давних пор были кузнецами, в предыдущие династии существовала иерархия «учёные, земледельцы, ремесленники, торговцы», и ремесленники не пользовались особым почётом. К поколению прадеда Юй Дамэна, неизвестно, какую прекрасную вещь он сделал для высокопоставленного чиновника при дворе, но получил огромное богатство. Изначально, просто бережно храня это богатство, живя честно и скромно, можно было бы не беспокоиться о пропитании несколько поколений.

Но дед Юй Дамэна, унаследовав дело, поглупел, не только растратил наследственное достояние, но и накопил много долгов из-за азартных игр. К счастью, отец Юй Дамэна был способным, все эти годы семья Юй сэкономила на всём и понемногу расплатилась с долгами, а в конце прошлого года даже тихонько взяла в аренду лавку в уездном городе. Теперь кузница семьи Юй находится в городе.

В семье Юй всего шестеро детей: пятеро сыновей и один гэр.

Старшего зовут Юй Сянсюэ, в семнадцать лет он сдал экзамен на туншэна, но, к несчастью, вскоре после этого дедушка и бабушка из семьи Юй один за другим скончались. По правилам династии Дачжу, ему пришлось соблюдать трёхлетний траур по каждому (итого шесть лет) и нельзя было участвовать в государственных экзаменах, поэтому он пропустил два экзаменационных цикла. Так что сейчас ему уже двадцать пять, а он всё ещё туншэн. Обычно он учится в частной школе в уездном городе, женился на гэре из уездного города, детей пока нет.

Второй брат, Юй, — мелкий разносчик, ходит по улицам и переулкам, ему двадцать три года, женился на вдове из соседней деревни, уже выделился из семьи и в обычные дни с семьёй Юй не общается. («Выделился из семьи» (分家 / fēn jiā chūqù le): означает, что второй брат Юй в хозяйственно-экономическом смысле уже ведёт отдельное домохозяйство. Ситуация второго брата Юя — это де-факто раздел семьи (分家) на стадии процесса. Он уже отделился экономически и проживает отдельно, что является сутью разделения. Однако де-юре

окончательный раздел всего родительского имущества между всеми наследниками, вероятно, ещё впереди.)

Юй Дамэн по счёту третий, ему двадцать один год, на три года старше Цяо Юаня.

Четвёртый и пятый — близнецы, их зовут Юй Шаньвэнь и Юй Шаньу, им всего десять лет, самый возраст, когда и кошки и собаки от них шарахаются. (п/п: даже кошки и собаки презирают их. Эта идиома обычно используется для описания чего-то очень грязного или вонючего. Тем не менее, его также можно использовать для описания кого-то, кто слишком шумный или непослушный.)

Вся семья души не чает в гэре Юй Лю, ему шесть лет.

У Цяо Юаня в голове сложилась общая картина: дома лучше не упоминать второго брата Юя.

Хотя и помогали воспоминания прежнего Цяо Юаня, но Цяо Юаню надевать одежду древних, заплетать древнюю причёску было не очень привычно, он потратил немало сил, чтобы привести себя в порядок.

Выйдя из комнаты, он сделал всего пару шагов по галерее и столкнулся с тоже рано вставшей свекровью Линь Цуйфэнь. Хотя в ночь свадьбы вешался не он, но теперь он носит личность прежнего Цяо Юаня, и последствия ему придётся нести. В древние времена свекрови справляться с невестками было проще простого — во главе угла стояла «сыновняя почтительность», и невесткам приходилось терпеть.

Цяо Юань почувствовал, что давление удвоилось, собрался с духом и, заискивая, позвал:

— Мама.

Линь Цуйфэнь не сразу откликнулась, а пристально посмотрела на него некоторое время, увидев, что его выражение лица не такое мрачное, как раньше, и только тогда кивнула и ответила:

— Угу.

Хотя «свекровь» и отнеслась к нему прохладно, но, поставив себя на её место, Цяо Юань мог понять: такое радостное, шумное, объединяющее семьи торжество чуть не превратилось в похороны, никто не сможет этому радоваться. К тому же ночью вызывали лекаря для прежнего Цяо Юаня, боюсь, эта история уже разнеслась по всей деревне Сяньхэ.

То, что «свекровь» не сорвала на нём зло, не отругала его, уже неплохо.

В конце концов, сейчас он живёт на милости других, и Цяо Юань подумал, что нужно хорошо себя проявить, повысить уровень расположения к себе.

Прежний Цяо Юань, выйдя замуж, сразу вошёл в комнату новобрачных, а затем повесился. Поэтому в памяти прежнего Цяо Юаня не было вида двора семьи Юй.

Цяо Юань огляделся и в общих чертах представил себе.

С северной стороны была общая комната, обычно использовавшаяся для еды и приёма гостей, рядом с ней, вероятно, находились спальни отца и матери Юй. Его и Юй Дамэна спальня была на восточной стороне, рядом ещё две комнаты, где, должно быть, жили те самые близнецы семьи Юй и гэр.

На западной стороне были кухня и кладовая. Двор был огорожен не стеной, а частоколом, росло высокое финиковое дерево, усыпанное плодами, и был навес. Огород, отхожее место, свинарник и курятник находились позади дома.

Маленький дворик был очень чистым, всюду чувствовалась атмосфера уюта, и Цяо Юаню это очень понравилось.

В современной такой напряжённой, быстрой жизни Цяо Юань постоянно был занят учёбой и деньгами, без остановки, и всегда мечтал о том дне, когда у него будет такой маленький дворик, где можно укрыться от мира, жить уединённо, и он со своим любимым человеком будет вести простую жизнь, полную обыденных забот.

Небеса словно пошутили: первая половина мечты уже сбылась, вторая же... Цяо Юань взглянул на Юй Дамэна, чистящего зубы у кадки с водой, кажется, тоже не так далеко. Он потряхнул головой, заставляя себя не фантазировать.

Юй Дамэн чистил зубы веточкой ивы, Цяо Юаню, человеку из современности, это было очень любопытно, и он, весело ухмыляясь, просидел на корточках рядом с Юй Дамэном довольно долго. Юй Дамэну от его взгляда становилось не по себе, он злился, но не смел высказаться.

С помощью отражения в воде Цяо Юань наконец смог примерно разглядеть, как выглядит это тело: овальное лицо, маленький изящный нос, миндалевидные глаза — оказалось, точно такие же, как у него в современности! Только слишком худое и нежное, словно от ветра упадёт, совсем без мужественности. Цяо Юань взглянул на мощную, истинно мужскую фигуру Юй Дамэна и мысленно добавил в свой план усиленные физические тренировки.

Затем, следуя памяти прежнего Цяо Юаня, он, подражая Юй Дамэну, тоже разжевал веточку ивы и медленно прополоскал рот. Эта штука действительно неудобная, Цяо Юань пользовался ею неумело и постоянно тыкал себе в рот, подумал, что нужно придумать способ сделать современную зубную щётку.

Юй Дамэн несколько раз на него посмотрел, хотел что-то сказать, но не решился, и в конце концов только глухо бросил: — Пойду дрова рубить, — и вышел из дома.

Цяо Юань уставился на его унылую спину и задумался: неужели этот большой глупый медведь всё ещё сердится?

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272170>